

2. Лакофф Дж, Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: Сборник. М., 1990. С. 387-415.

3. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001.

Н.А. Илюхина

Самарский государственный университет

МЕТАФОРИКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СИСТЕМНОСТИ ЛЕКСИКИ

Когнитивная природа концепта (в дальнейшем в этом значении мы используем термин *образ*, принятый в наших более ранних работах), его связь с отражаемой реальностью и ментальными процессами обеспечивают этой категории и строящейся на ее базе методике анализа большую объяснительную силу при интерпретации явлений и процессов, также имеющих когнитивные корни. Среди них – межлексемные семантические связи, метафорообразование, варьирование, образная концептуализация знаний, языковая картина мира и т.д.

В наших работах ([Илюхина 1999] и др.) категория образа используется в качестве *модели анализа системных отношений в лексике*, выявляющего особый тип семантических связей, *метафорического функционирования лексики*, обнаруживающего закономерности семасиологического и когнитивного характера.

В проекции на язык концепт-образ эксплицируется ассоциативно-семантическим полем (АСП), которое предстает как лексическое множество, объединяющее средства номинации реальности во всем многообразии ее свойств и типовых связей (для иллюстративных целей используется образ коня-лошади). АСП объединяет слова разных частей речи, разных тематических областей: названия животных (*конь, лошадь, иноходец, рысак* и т.д.), названия человека (*всадник, наездник, извозчик* и т.д.), артефактов (*узда, вожжи, шоры, воз, конюшня* и т.д.), их свойств и отношений (*вороной, скаковой; галопировать, обуздать, запрячь* и др.) – т.е. все слова, способные прямо или метонимически (по смежности) воплощать образ коня⁸.

АСП как парадигма, представляющая когнитивную категорию в семасиологическом измерении, оказывается наиболее органичной лексико-семантической единицей при изучении метафорики.

При всей актуальности проблемы вербализации концептов их лексические границы в современных исследованиях часто определяются эмпи-

⁸ О единстве разнородных денотатов в рамках одного концепта как фрагмента языковой картины мира свидетельствуют лексемы, называющие коня в его связях с человеком, артефактами: *оседлать, запрячь, понукать, цукать, прищипорить, гарцевать* и др.

рическим путем и при этом не всегда совпадают. Между тем есть основания ставить вопрос о семантических критериях границ. Иначе говоря, АСП представляет собой объединение семантического характера, хотя и весьма специфическое: названия натурфактов, артефактов, человека, их свойств и отношений объединяются общностью входящего в их значение семантического компонента – в данном случае компонента «конь» (в других АСП – компонентов «огонь», «растение», «вода» и др.).

Интегральный компонент, отражающий базовую реалию, в одних случаях предстает в виде комплекса иерархически организованных сем и являет собой ядро лексического значения (в словах *конь*, *рысак*, *кобылица* и др.), в других выступает в свернутом виде (*табун*, *вороной*, *ржать*, *запрячь*, *вожжи*, *хомут*, *всадник* и др.).

В структуре значения слов АСП интегральный компонент занимает разное место в семной иерархии, имеет разный функциональный статус. В значении одних слов он является категориальным (в словах *конь*, *кабардинка*), в других – дифференциальным (в словах *ржать*, *галопировать*, *конюшня*), в третьих – потенциальным признаком (в словах *ехать*, *везти*). Функциональный статус этого компонента наиболее разнообразен в значении глагольной лексики: он выступает в качестве субъектной семы (в словах *рысать*, *разнуздаться*), в качестве объектной семы (в словах *обуздать*, *стреножить*, *пришпорить*) и т.д. В семантике существительных компонент представлен в статусе широко понимаемого атрибутивного признака: *всадник*, *возница* (ср. *водитель*, *летчик*, *рулевой*), *конюшня* (ср. *овчарня*), *узда*, *хомут* (ср. *намордник*).

При столь широком понимании образа для удобства описания реалия, отраженная в аспекте ее связей с другими реалиями, квалифицируется нами как *макрообраз* (образный комплекс), входящие в его состав образы отдельных реалий – как *микрообразы* (образы коня, всадника, узды и т.д.).

В условиях **метафорической реализации** роль интегрального компонента отражается в том, что любая лексема АСП независимо от категориальной семантики способна воспроизводить базовый образ с присущими ему признаками (в работах Г.Н.Скляревской, П.Н.Денисова, М.И. Черемисиной это отмечается как предметная целостность языковой метафоры).

Метафорическое функционирование образа имеет тенденцию к вовлечению всех единиц ассоциативно-семантического поля, хотя и с разной частотностью, – в виде стертых и живых метафор, в стереотипных и нестереотипных воплощениях, в форме одного слова и развернутых текстов.

Другой закономерностью, характеризующей процесс метафоризации реалии, является *последовательное вовлечение* в процесс актуализации *всех ее свойств*, отраженных в знаниях человека. Многообразие признаков, составляющих семантический потенциал макрообраза, в общем виде описывается нами шестью аспектами: материально-физический, биологический, психофизиологический, функциональный, утилитарный, психологи-

ческий (относящийся к микрообразу человека – всадника и т.п.). Ср. актуализацию свойств коня, относящихся к разным аспектам: *У вас в фигуре ... есть что-то лошадиное* (Чехов); *Большие волны вздымались на дыбы* (Арсеньев); *А ведь были когда-то и мы рысакими* (Комс. правда); *Клячу истории загоним* (Маяковский); *Блестит на солнце вода норовистого дикого Ерината* (Песков); *Степного коня на конюшне не удержишь* (Посл.).

Лингвокреативный механизм метафоры обеспечивается богатым семантическим потенциалом образа и, с другой стороны – гибким механизмом варьирования. Функционирование образа не сводится к воспроизведению стандартных единиц, а представляет собой многообразное варьирование – воспроизведение его разновидностей (ср. образы пары лошадей, иноходца, жеребца, мерина, пристяжной, конницы; образы шор и хомута), с акцентированием различных свойств и связей, с актуализацией тех или иных смыслов, их вариантов и комбинаций, в той или иной лексической экспликации, в соотношении с различными ассоциатами. Картина варьирования образа складывается из трех аспектов: семантическое варьирование образа; лексическое варьирование образа; варьирование ассоциативных связей образа. Широкое варьирование обнаруживают отдельно взятое слово (*конь, лошадь, вожжи, оседлать, запрячь* и др.), отдельно взятая ассоциативная связь (например: «конь – человек в браке», «кони – волны»).

Важной стороной функционирования образа является тенденция к варьированию его ассоциативных связей. В составе его ассоциатов оказываются – с разной частотностью – все выделяемые обычно в литературе типы: человек, животное, предмет, физический мир, психический мир, абстракции [Скляревская 1993]. В рамках одного типа ассоциата наблюдается варьирование конкретных ассоциатов (так, ассоциаты коня из сферы «физический мир» представлены ветром, метелью, облаками, волнами и др.) В рамках конкретного ассоциата наблюдается варьирование микроассоциатов, на которые он структурируется. В частности, наиболее регулярным ассоциатом образа коня является человек, для характеристики которого образ используется во всем диапазоне составляющих его признаков. Наряду с этим сфера человека структурируется на микроассоциаты (чувства, мысли, воображение, совесть, гордость и т.д.), которые, в свою очередь, также становятся ассоциатами коня. Внимание к частным ассоциативным связям (ср. выражения *необузданный нрав, обуздать фантазию, мысль наша в шорах, осадить свои тайные думы, пришпорить самолюбие, подхлестнуть воображение*) позволяет обнаружить роль метонимических механизмов в обеспечении экспансии образа в отдельно взятой денотативной сфере – перенос с целого на части: *обуздать буяна ↔ обуздать нрав / волю / фантазию; зашорить молодежь ↔ зашорить сознание/ восприятие*.

При необозримости конкретных признаков, воплощаемых одним образом, в условиях многоаспектного его варьирования актуальным становится вопрос о семантическом единстве. При всей лексической, семантической, тропической, стилистической многоликости, широко варьируя свои ассоциативные связи (метафорически интерпретируя разные денотаты), образ в роли метафоры обладает несомненным единством для носителя языка, осознается как устойчивая лексико-семантическая единица. Цельность метафорического образа обеспечивается наличием системообразующих связей. Помимо общей денотативной соотносительности слов и – как следствие – их семантической общности в прямых значениях (о чем речь шла ранее) – в процессе экспликации метафорического образа слова АСП приобретают *дополнительные интегрирующие семантические связи*. На фоне богатого семантического потенциала образа в его семантике происходит своеобразная «кристаллизация» – размежевание смыслов по степени коммуникативной релевантности. Смыслы, имеющие высокую коммуникативную релевантность, приобретают статус доминантных –сквозных для всех частных лексических группировок АСП (слова с различной категориальной семантикой при любом диапазоне семантического варьирования обнаруживают способность к их актуализации) и в силу этого играют системообразующую роль в составе АСП, в рамках макрообраза. Эти смыслы (для метафорического образа коня – «сильный», «быстрый», «выполняющий работу», «свободный», «несвободный») представляют собой не что иное, как элементы интегрального признака «конь» – результат его *компонентного развертывания по закону метафорообразования*.

Обратим в этой связи внимание на факт семантической соотносительности трех микрообразов в метафорическом воспроизведении. При всем различии образа животного, образов артефактов и образа человека обращает на себя внимание их соотносительность по значительному числу признаков, в том числе доминантных. Так, смыслы «свобода»/ «несвобода»

входят в состав всех трех микрообразов, но при этом предстают в разных категориях: конь выступает как носитель состояния (свободное/ несвободное существо: *аравийский конь* (Цветаева) /*запряженный конь*); человек – как каузатор состояния коня (*запряг, обуздал/ расшорил* = «привел в несвободное /свободное состояние»); упряжь – как средство каузации свободы/ несвободы (*снять узду с прессы /надеть узду на прессу*). См. примеры актуализации признака «несвобода» разными лексическими средствами (преобладающими среди них являются именованная упряжи) – как правило, в комбинации с другими признаками: *...Если лингвисты четко различают позиции говорящего и слушающего и признают "научное право" той и другой позиции, не прикрываясь шорами только своей* (Гайсина); *Возвратятся на свои на круги Ураганы поздно или рано, И, как сыромятные подпруги, Льды затянут брюхо океану* (Высоцкий); *Я думаю, что Вам и Грузинскому следует ежедневно и подолгу гонять себя в корде. Вы оба мало работаете* (Чехов – Ежову); *И, сняв служебные гужи...* (Маяковский); *...И Горбачев вопреки сопротивлению партаппарата решил отпустить вожжи, приоткрыть крышку, выпустить пар* (Ковельман). Семантическая соотносительность микрообразов обнажает интегрирующую роль соответствующих признаков.

Варьирование фрагментов образа (коня, артефактов, человека в его отношении к коню, отдельно взятого признака, слова или ассоциативной связи) определяется двумя тенденциями – центробежной и центростремительной:

- с одной стороны, свободой варьирования, актуализацией многообразных признаков реалии, прихотливым комбинированием этих признаков,
- с другой стороны, проявлениями регулярности – предрасположенностью к актуализации небольшого числа смыслов, обладающих наиболее высокой коммуникативной релевантностью.

В заключение подчеркнем, что категория концепта-образа в ее проекции на лексико-семантический уровень позволяет выявить взаимосвязь когнитивных и языковых единиц: семантика лексических единиц в их совокупности отражает все знания о называемой ими реалии; средства экспликации образа имеют семантическую системную организацию; его метафорическое функционирование регулируется закономерностями, характерными для языковых единиц и имеющими когнитивную природу.

Литература

1. Илюхина Н.А. Образ как объект и модель семасиологического анализа: автореф. дис. ...д-ра филолог. наук. Уфа, 1999.
2. Складневская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993.

Е.В. Капелюшник
Томский государственный
политехнический университет

«СЛАДКОЕ» В КУЛИНАРНОМ КОДЕ КУЛЬТУРЫ
(на материале лексики образного)